В условиях пандемии граждане России проявляют выдержку

Встречаются и случаи намеренного пренебрежения введенными мерами, но они единичны и им не под силу преодолеть сложившийся мэйнстрим, отметил Андрей Шуклин.

Пандемия коронавируса особенна тем, что затронула не только тему здравоохранения как таковую, но вообще все сферы жизни. Первым делом ситуация с вирусом стала лакмусовой бумажкой, которая проверила, насколько россияне на самом деле гуманны. Когда эвакуированных из Уханя соотечественников разместили в санатории под Тюменью, то не было признаков неприятия, напротив, встречалось множество постов в поддержку с пожеланиями скорейшего выздоровления.

При этом мы не только поддержали своих, но и активно принялись помогать всем нуждающимся. Это говорит о том, что глобализация – неотъемлемая составляющая цивилизационных перспектив России, отсюда и российское культурное пространство будет лишь расширяться. И если Россия, как страна и как цивилизация, не собирается самоизолироваться, то внутри государства для граждан временно введен подобный режим.

Люди встретили это с пониманием и терпением. Встречались и встречаются борющиеся со всем подряд диссиденты, которые решили подвергнуть ревизии режим самоизоляции, ссылаясь при этом на Конституцию РФ и даже пытаясь спекулировать набожностью, но видные соотечественники, представители духовенства, лидеры общественного мнения проявили внутреннюю солидарность и сформировали верный информационный фон.

Да, встречаются случаи намеренного пренебрежения введенными мерами, но они единичны и им не под силу преодолеть сложившийся мэйнстрим. Между людьми увеличилась дистанция физическая, но не метафизическая. Одним из маркеров, свидетельствующих о гармонизации общества, является 150 лет со дня рождения Владимира Ленина. Мы могли наблюдать, как утихла риторика вокруг его фигуры, как уважительно о нем говорили официальные СМИ, вождя пролетариата больше не демонизировали, и не предлагали вынести из Мавзолея. Отсутствие дихотомии по идеологическим основаниям сделало общество более монолитным, которое борется с одной, общей для всех проблемой.

Немного иначе ситуацию с ограничениями воспринял отечественный бизнес, в планы которого не входило отказываться от прибыли. Китч сменился плачем, и зачастую это был «плач Ярославны», когда вчерашние флагманы бизнеса, демонстрировавшие свою успешность, стали жаловаться на отсутствие средств. Подоспели меры государственной поддержки, но оказалось, что и оказать ее можно далеко не всем – отсутствует должная регистрация и отчетность, работодатели порой даже официально не трудоустраивают своих подчиненных.

Вместе с тем, в виде параллельной тенденции, укрепился социально ориентированный бизнес, собственники которого готовы отказаться от личных трат и разделить с коллективом возникшие невзгоды.

Поэтому в бизнесе можно ожидать переход к тотальной транспарентности, ведь не стоит забывать, что нынешний премьер-министр Михаил Мишустин в свое время занимался цифровизацией налоговой системы, предполагающей полный сбор данных и оперативность обмена информацией. Вдобавок к этому мы видим прагматичный подход к бизнесу, когда вместо рыбы предлагается удочка.

Совсем иное дело – в социальной сфере, где были предложены беспрецедентные меры поддержки. В политике это привело росту патерналистских ожиданий, опоре на государство. Если в предыдущие кризисы усиливались центробежные тенденции, то за прошедший месяц усилились центростремительные. В этой связи особое звучание принимает тема грядущих поправок в Конституцию, где отдельное место занимает именно социальный блок с многочисленными мерами защищенности граждан. Хотя и государственное устройство, вопросы которого тоже не обойдут стороной поправки, имеет большое значение для эффективной реализации социальных функций.

Очевидно, что трансформации подвергнутся многие сферы общественной жизни, нас ждет выход на несколько иную парадигму развития. В эпоху перемен, когда главенствующим становилось все наиболее адаптивное и динамичное, процессы протекали в условиях аномии и слабости власти, надеяться приходилось лишь на самого себя. Теперь же государство само дарит людям надежду и веру в будущее.